

УДК 82.09

«ТУТ БЫЛ Я СЧАСТЛИВ...»

Бурцева Е.А.

Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия (452450, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru

Статья посвящена анализу стихотворений юношеского периода великого поэта, в которых он наиболее полно и ярко отразил программу всего своего последующего творчества. Уже в первых стихотворениях М.Ю. Лермонтов использует все те художественные приёмы, которые будут воплощены не только в его лирике, но и в прозе и драматургии. Прежде всего, это расширение земного пространства до небесного и пространства Вселенной, а так же противопоставление земного и небесного. Проекцией на зрелые произведения Лермонтова можно считать и отдельно звучащие мысли, которые оформятся в зрелом творчестве поэта более концептуально. Важной чертой всего лермонтовского творчества является и обращение к образу природы, не конкретизация картинки изображения, а выражение мысли о том, что если человек способен погрузиться в восприятие природы, ощутить ее красоту и величие, то и сам он, окутанный природной гармонией, становится способен осознать себя счастливым.

Ключевые слова: лирика, мотив, строфа, лирический герой, биографический автор.

«I WAS HAPPY HERE...»

Burceva E.A.

Birsk branch of Bashkir State University, Birsk, Russia (10, Internatsiona'lnaya Street, Birsk, Republic of Bashkortostan, 452450) e-mail: academy@birsk.ru

The article considers the poem analysis of the great poet youthful period in which he outlined the program of all his future creative work most fully and brilliantly. As early as in the first poems M. Yu. Lermontov uses all those artistic devices which will be realized not only in his lyrics, but also in prose and drama. First of all, it is terrestrial space extension to heavenly and universal space, as well as contradistinction between terrestrial space and heavenly space. Also separately sounding ideas, which will take shape in the mature poet's work more conceptually, can be considered to be a reflection of Lermontov's mature works. Another important feature of all Lermontov's creative activity is an appeal to the image of nature, not concretization of the picture of the image, but expression of the idea that if a person is able to be absorbed in the perception of nature, to feel its beauty and majesty, then he himself, cloaked in natural harmony, becomes able to realize his/her state of happiness.

Keywords: lyric poetry, motive, stanza, the lyrical hero, biographical author.

Юношеская лирика М.Ю. Лермонтова охватывает период с 1828 года, когда четырнадцатилетний поэт, переехавший с бабушкой из Тархан в Москву, поступил в университетский благородный пансион, по 1834 год [1], время окончания Лермонтовым юнкерской школы и начало самостоятельной жизни в Петербурге [2]. Уже первые стихотворения поэта можно назвать программными. Но если в стихотворении 1828 года «Осень», Лермонтов наметил основные аспекты своего художественного мира, то в другом – «1831-го июня 11 дня» – семнадцатилетний поэт не просто обозначил ключевые моменты своего мировоззрения, но и определил главные направления всего последующего творчества.

Лирическая миниатюра **1828 года «Осень»**, открывающая все собрания сочинений поэта, очень важна для понимания сути лермонтовского мироощущения, а также для понимания художественных особенностей, свойственных поэзии Лермонтова всех последующих периодов.

И первой такой особенностью можно назвать **напевность** его стихов. С юности серьёзно занимавшийся музыкой: сначала в университетском благородном пансионе (скрипка и фортепиано), затем в Петербурге (гитара), Лермонтов не мог не выразить музыку и в своих стихах.

*Листья в поле пожелтели,
И кружатся, и летят;
Лишь в бору поникши ели
Зелень мрачную хранят.
Под нависшею скалою
Уж не любит, меж цветов,
Пахарь отдыхать порою
От полуденных трудов.
Зверь, отважный, поневоле
Скрыться где-нибудь спешит.
Ночью месяц тускл и поле
Сквозь туман лишь серебрит [3].*

Четырёхстопный хорей [4], которым написана «Осень», семантически многообразен, но, как отмечал в своих работах М. Гаспаров, этот размер теснее всего связан с песней, которая может быть разной: и грустной, и весёлой, и лирической, и эпической [5]. Семантически ожидаемая музыкальность хорей наложилась на внутреннюю ритмико-интонационную напевность стиха: («**Л**истья в **п**оле **п**ожелт**Е**ли, \ **И** круж**А**т**я**, **И** лет**Я**т...»).

Для напевности также характерна завершённость каждой отдельной стихотворной строки, произносимой почти без паузы, на одном дыхании. Пауза предполагается только в её конце: «*Листья в поле пожелтели, \ И кружатся, и летят; \ Лишь в бору поникши ели \ Зелень мрачную хранят*». Ритм диктуется чередованием стиховых слогов: 8-7-8-7-8-7-7-8-7-8. И несмотря на то что стихотворение не строфично, оно имеет внутреннюю катренную строфику и присущую напевности интонационную симметричность, выраженную в синтаксическом единстве: каждые четыре стиха образуют законченное синтаксическое целое – предложение. Симметричность выражается и в том, что чётный стих имеет усечённую стопу, а нечётный – третьей стопой – пиррихий.

Эта строгая метрическая организация движет не только музыкальностью стихотворения, но и развитием авторской мысли. В небольшом по объёму стихотворении поэту удаётся постепенной сменой картин (и здесь мы можем выделить ещё одну сторону

семантики хорей – в смене картин – движение времени), каждая из которых словно закольцована (перекрёстной рифмой внутри одного предложения: abab.cdcd.efef.), охватить целый мир. И это является второй важной особенностью лермонтовской поэзии. Через структуру стиха поэту удаётся пусть схематично, но все же изобразить **многообразие окружающего человека мира** (поле – бор – скала – человек – зверь – земля – небо). Главным в этом изображении становится выражение авторского понимания и ощущения мира. Четырнадцатилетний поэт, рисуя картину мира, выделяет царящую в ней гармонию. Лермонтовский гармоничный мир – это вся природа, во всём её *безграничном многообразии* в состоянии покоя и тишины.

Один из самых замечательных поэтов Серебряного века, Н. С. Гумилёв писал: «Наши слова являются выраженьем лишь части нас, одного из наших ликов» [6]. Но лермонтовское стихотворение «**1831-го июня 11 дня**» трудно анализировать по той простой причине, что поэт сумел раскрыться в нём настолько полно и откровенно, что оно, благодаря этой откровенности, почти не нуждается в интерпретации, которая, как правило, ищет в художественном тексте скрытые смыслы.

Интересно это стихотворение, прежде всего, своим субъективным, личностным началом, а также тем, что в нём юный поэт обозначил черты, ставшие характерными как для его лирики, так и для прозы. Поэтому есть смысл выделить эти черты, сказав о них чуть более подробно.

И, безусловно, первой такой яркой чертой является **автобиографичность** стихотворения. В нём нет «я» лирического героя, есть только «я» биографического автора, самого Лермонтова. Читая стихотворение, мы словно читаем его личный лирический дневник, в котором юноша обнажает перед нами самые потаённые свои мысли и чувства. Но это не самоанализ, потому что здесь нет поиска ответа на вопрос почему «*Моя душа, я помню, с детских лет \ Чудесного искала...*». Лермонтов рассказывает о «боренье» тревожащих его чувств как о естественном для себя процессе. Для поэта важнее не понять, почему во сне и наяву он ищет «чудесное», а найти средства для выражения всех тех «дум», что переполняют его:

Холодной буквой трудно объяснить

Боренье дум. Нет звуков у людей

Довольно сильных, чтоб изобразить

Желание блаженства. Пыл страстей

Возвышенных я чувствую, но слов

Не нахожу...

И всё же Лермонтову удаётся выразить «*невыразимое*» (и как тут не вспомнить В.А. Жуковского: «*Что наш язык земной пред дивною природой?.. Невыразимое подвластно ль выраженью?.. Ненареченному хотим названиее дать — \ И обессиленно безмолствует искусство?»*) [7]. И хотя поэт с сожалением восклицает о том, что «*...мысль сильна, \ Когда размером слов не стеснена*», тем не менее, он находит слова для передачи богатства и глубины своего внутреннего мира. Он находит особые художественные средства для этого выражения. Его «буква» из «холодной» превращается в горячий, страстный **МОНОЛОГ**. «*Пыл страстей возвышенных я чувствую...*» – ключевая фраза, обозначающая внутренний мир семнадцатилетнего поэта, более того, то, что юный поэт переживает он смог благодаря **МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ** передать настолько живо и полно, что чувства, сомнения, переживания, волнения, испытанные Лермонтовым во время написания этого стихотворения, по-прежнему воспринимаются живыми и настоящими.

Проекцией на зрелые произведения Лермонтова можно считать и отдельно звучащие, пока мимолётно, мысли, которые оформятся в зрелом творчестве поэта более концептуально. Так юный поэт пишет: «*К погибшим люди справедливы...*» – не потому ли «Герой нашего времени» имеет такую странную, но уникальную для всей мировой литературы композицию: в сердцевине романа Лермонтов сообщает о смерти главного героя, и только потом даёт нам возможность прочесть его дневник и узнать всю горькую правду о нём. Не надеялся ли автор на сочувствие к Печорину своих читателей, на более справедливую оценку его поступков, уведомив о том, что Григория Александровича Печорина больше нет.

Следующая важная черта, характерная для всего лермонтовского творчества, – это изображение мира природы, дающего как лирическим героям поэта, так и самому поэту ощущение гармонии и счастья. В стихотворениях разных периодов («Когда волнуется желтеющая нива» 1837, «Из Гёте» 1840 и многих других) поэт обращается к **образу природы**. Этот образ может быть самым разнообразным, это может быть любое время года или суток, окружающий мир может быть наполнен тишиной или шумом... Главное для поэта не конкретизация картинки изображения, а выражение мысли о том, что если человек способен погрузиться в восприятие природы, ощутить ее красоту и величие, почувствовать «*каждый звук гармонии вселенной*», то и сам он, окутанный этой гармонией, сможет осознать себя счастливым:

*...Иногда,
На берегу реки, один, забыт,
Я наблюдал, как быстрая вода
Синея гнётся в волны, как шипит
Над ними пена белой полосой;*

*И я глядел, и мыслю иной
Я не был занят, и пустынный шум
Рассеивал толпу глубоких дум.
Тут был я счастлив...*

В картинах природы поэт использует традиционный для романтической литературы принцип параллелизма. В художественном мире Лермонтова этот принцип приобретает свои особенности: поэт не только показывает гармонию человеческого и природного единения, но и подчёркивает красоту природы в её проявлениях. И многие из них имеют символическое значение. В этом произведении можно особо выделить два таких символа – земля (степь, берег реки, холмы – земное) и небо (небесная вышина, синева, облака – небесное). Но эти символы не противопоставлены друг другу, а слиты. Единство земли и неба, а может – реальности и мечты – вот тот гармонический идеал, к которому стремится всей душою юный поэт.

Символом России является берёза, и, кажется, ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что общепризнанным этот символ стал благодаря поэзии С.А. Есенина. Но ещё ранее берёзу как яркую приметку российской природы мы находим в поэзии Лермонтова:

*Печален степи вид, где без препон,
Волнуя лишь серебряный ковыль,
Скитается летучий аквилон
И пред собой свободно гонит пыль;
И где кругом, как зорко ни смотри,
Встречает взгляд берёзы две иль три,
Которые под синеватой мглой
Чернеют вечером в дали пустой.*

Эти «берёзы две иль три», замеченные в степном ландшафте юным поэтом, позже превратятся в «чету белеющих берёз» в «Родине», в стихотворении, в котором Лермонтов признается в любви своему народу и родной природе. «Белая берёза» Есенина закрепит лермонтовскую традицию ощущать родину через незамысловатые природные приметы, такие, как берёзы, «встречающиеся», «белеющие», «принакрытые снегом». Но лермонтовская берёза – это символ, который можно трактовать более широко. Передавая свои чувства, а среди них центральным является все же чувство любви, поэт проводит параллель между своим разбитым сердцем, в котором вопреки всему живет «любовь, богиня юных дней», и образом берёзы:

*Так в трещине развалин иногда
Берёза вырастает молода*

*И зелена, и взоры веселит,
И укрепляет сумрачный гранит.*

...

*Беззащитно предана
Порыву бурь и зною, наконец
Увянет преждевременно она;
Но с корнем не исторгнет никогда
Мою берёзу вихрь: она тверда...*

Тема любви в этом стихотворении является одной из центральных. Любовь – страсть сильнейшая! «...любить \ Необходимо мне; и я любил \ Всем напряжением душевных сил». Более того, любовь для поэта становится тем чувством, которое наряду с душою и творениями искусства, не подвластна даже смерти. Любовь – одно из высших проявлений человеческого духа. Способность любить для Лермонтова – равнозначна способности сохранять в себе в самые сложные минуты жизни – человека. Поэт осознаёт это в семнадцать лет («...моя любовь \ Тебя отдаст бессмертной жизни вновь», «Хочу любить, и – небеса молю \ О новых муках...», «Так лишь в разбитом сердце может страсть \ Иметь неограниченную власть. \ Под ношей бытия не устает \ И не хладеет гордая душа»). И ещё более ёмко и точно он выразит эту мысль за год до смерти в стихотворении «Валерик», в котором скажет о том, что на войне, когда человек готов перестать быть человеком, сохранить себя помогает ему одна только любовь.

Психологизм – ещё одна ярчайшая черта лермонтовского творчества, делающая поэта особенным не только в границах русской, но и мировой литературы. Первый русский социально-философский и психологический роман «Герой нашего времени», психологизм героев драм «Странный человек», «Люди и страсти», «Маскарад» и романтических поэм «Демон», «Мцыри» – и это не полный перечень тех произведений, в которых благодаря именно **психологизму** полнее и точнее всего передаётся авторский замысел. Интерес к психологии человека и, что более удивительно, – понимание психологии человека, мы находим уже в самых первых дошедших до нас материалах, связанных с именем Лермонтова. Так, в письме 1831 года к своей тётке М.А. Шан-Гирей, поэт «вступает за честь Шекспира» и в доказательство своей мысли о величии и неподражаемости английского драматурга цитирует сцену из «Гамлета», в которой принц просит своих придворных, приставленных шпионить за ним, сыграть на флейте. И когда придворные отказываются, ссылаясь на то, что не учились игре, Гамлет восклицает: «Ужели после этого не чудачки вы оба? Когда из такой малой вещи вы не можете исторгнуть согласных звуков, как вы хотите из меня, существа

одаренного сильной волею, исторгнуть тайные мысли?..». «И это не прекрасно!» – восторгается семнадцатилетний юноша [8].

Лермонтовский **психологизм** – это умение замечать и отображать процессы духовной жизни, максимально точно и полно передавать малейшие нюансы волнения души. Конечно, сейчас, в пространстве этого стихотворения главным объектом выражения душевных волнений стал сам поэт: ведь он высказывает в поэтической форме личные мысли и чувства. Но умение заметить и рассказать, умение передать собственную «рефлексию» у Лермонтова быстро распространится и на внимание к психологическим процессам окружающей его действительности. Сложность человеческой натуры, ее неоднозначность, стремление проникнуть в тайны души, объяснить происходящее в ней, – конечно, мастерства в понимании и изображении этого Лермонтов достигнет уже в зрелом творчестве. Но уже сейчас поэт вскрывает противоречие между внешне -порочным и внутренне -святым в человеке:

*Лишь в человеке встретиться могло
Священное с порочным. Все его
Мученья происходят оттого.*

Главным пафосом всего лермонтовского творчества является **пафос борьбы, бунта** против скучной, обыденной действительности. Жажда действовать! Бороться! Идти вперед, совершая «бессмертные дела» – вот установка молодого человека на всю дальнейшую жизнь. Его великий предшественник А.С. Пушкин чуть ранее, в 1818 году, воскликнет:

*Пока свободу горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!*

И Лермонтов отзовется:

*Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать...*

Юношеская лирика Лермонтова отражает как в зеркале основные нравственно-философские и эстетические искания поэта. Многие исследователи, особенно прошлого, отказывали Лермонтову в том, что в этих стихотворениях он обозначил сложившуюся философскую концепцию [9]. Прожив неполных двадцать восемь лет, Лермонтов, вполне возможно, и в зрелый период ещё не был готов представить окончательную концепцию своих

философских и эстетических взглядов. Но то, что он, безусловно, был на пути к этому, и то, что начало этого пути – его юношеская лирика – в этом не может быть никаких сомнений.

Юрий Петрович Лермонтов, отец поэта, в 1831 году, перед самой своей смертью написал в прощальном письме к сыну: *«Хотя ты еще и в юных летах, но я вижу, что ты одарен способностями ума, - не пренебрегай ими и всего более страшись употреблять оные на что-либо вредное или бесполезное: это талант, в котором ты должен будешь некогда дать отчет Богу! Ты имеешь, любезнейший сын мой, доброе сердце, - не ожесточай его даже и самую несправедливость и неблагодарность людей, ибо с ожесточением ты сам вступишь в презираемые тобою пороки. **Верь, что истинная, нелицемерная любовь к Богу и ближнему есть единственное средство жить и умереть покойно.** Благодарю тебя, бесценный друг мой, за любовь твою ко мне и нежное твоё ко мне внимание, которое я мог замечать, хотя и лишен был утешения жить вместе с тобою»* [10]. В своем последнем обращении к сыну Юрий Петрович просил его, прежде всего, быть добрым, любящим людей человеком.

Всё творчество Лермонтова, это некий ответ на вопрос, выполнил ли наказ своего отца поэт. И отвечая на него, можно без сомнения сказать, что да, выполнил.

Заслуга Лермонтова-поэта прежде всего в том, что он первым и лучше других продолжил пушкинские начинания в поэзии: он продолжает соединять мелодичность русского стиха с эмоциональностью и философичностью. Конечно, некая философичность вообще была свойственна русской поэзии. Ломоносов, Державин, Сумароков в стихах не только выражали свои чувства, они размышляли, выдвигали идеи, спорили... Но именно А. С. Пушкину первому удалось совместить эмоциональность, которая присуща лирике вообще, с глубокими размышлениями о сути бытия и мелодичностью поэтической речи. Он ювелирно соединил форму и содержание. Поэзия под его пером превратилась в гармонию звука и смысла. И Лермонтову удалось продолжить пушкинские традиции в русской поэзии. Его поэзия – это то самое единство красоты, смысла и чувства, которого добивался в поэзии Пушкин:

*Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв, -
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв...*

И Лермонтов словно вторит великому предшественнику:

*На мысли, дышащие силой,
Как жемчуг нисходят слова...*

Но заслуга Лермонтова-человека заключается в том, что всем своим творчеством он проповедовал идеи высокого гуманизма. Показательным примером такой лирики можно назвать множество стихотворений как юношеского, так и, особенно, зрелого периодов - это и Молитва 1837 года – «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...» в котором лирический герой поэта молится за душу другого человека, это и "Расстались мы" – стихотворение, имеющее сильный афористичный финал: «*Так храм оставленный все храм, / Кумир поверженный все бог!*» Это и «Валерик», в котором устами своего лирического героя поэт воскликнет:

*... жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?*

В своем единственном прижизненном сборнике стихотворений, вышедшем в 1840 году, Лермонтов напечатал всего двадцать шесть стихотворений, хотя к этому времени он был автором более четырехсот стихотворений. И среди опубликованных текстов была миниатюра «Из Гёте». Исследователи называют эту поэтическую миниатюру «странной», потому что и с точки зрения литературоведения, и с точки зрения лингвистики она необыкновенно проста. В ней самый минимум средств художественной выразительности. И что именно делает это стихотворение настолько пронзительным, никто не знает. В стихотворении набор самых простых слов:

*Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листья...
Подожди немного,
Отдохнёшь и ты.*

О чем это стихотворение?

Наверное, каждый может дать свой ответ на этот вопрос.

Но, может быть это тихий, полупшепотом призыв: не отчаивайся, все будет хорошо! – призыв, который рождает то самое чувство сопричастности к людям, к природе, ко всему окружающему миру, которые испытывал поэт с юных дней, о чем писал и в своих самых первых, и в самых последних стихотворениях.

Список литературы

1. Периодизация дана по: Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова // Пол.собр. соч.: В 2 т. – Л., 1989. – Т. 2. – С. 161.
2. Хронология жизни и творчества М.Ю. Лермонтова в: Лермонтов М.Ю. Собр.соч.: В 4 т. Л., 1981. – Т.4. – С. 541.
3. Все тексты даны по: Лермонтов Ю.М. Собр. соч.: В 4-х т. – Л., 1981. – Т. 1.
4. Размер стихотворений дается по: Лапшин Н.В. и др. Из материалов «Метрического справочника к стихотворениям М.Ю. Лермонтова» // Вопросы языкознания. – 1966. - № 2. – С. 136.
5. Гаспаров М.Л. Избранные труды. – Том IV: Лингвистика стиха. Анализы и интерпретации. – М., 2012.
6. Гумилёв Н. Стихи. Письма о русской поэзии. М., 1990. – С. 394.
7. Жуковский В. А. Собрание сочинений: В 4 т. – М.; Л., 1959-1960. – Т. 1: Стихотворения. – 1959. – С. 336-337.
8. Лермонтов Ю.М. Собр. соч.: В 4-х т. – Л., 1981. – Т.4. – С. 362.
9. Лермонтовская энциклопедия – М., 1981. – С. 586.
10. Исторический Вестник. – 1898. – Т. 74, № 10. – С. 395-397.

Рецензенты:

Петишева В.А., д.фил.н., профессор, декан факультета филологии и межкультурных коммуникаций БФ БашГУ, г. Бирск;

Карамова А.А., д.фил.н., доцент, профессор БФ БашГУ, г. Бирск.